

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 698 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

KIRJANDUSTE VASTASTIKUSTEST
SUHETEST JA MÕJUTUSTEST
ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЛИТЕРАТУР

Tõid romaani-germaani filoloogia alalt
Труды по романо-германской филологии

Kirjandusteadus
Литературоведение

TARTU 1985

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СТЕНДАЛЯ И ПУШКИНА
(К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ)^х

Дарисса В о л ь п е р т

Тартуский государственный университет

Эстетические взгляды Стендаля и Пушкина формируются в процессе разработки обоими писателями теории "истинного романтизма". К середине двадцатых годов XIX в. все, что сближает Стендаля и Пушкина с романтиками, осознается ими как позитивная часть новой эстетической программы, а то, что разделяет, отражается в ней, в основном, в форме отрицания, как система отказов, своеобразная "минус-программа" (Вольперт Д.И., 1982, с. 147-156). Как художников с романтиками их сближает пристрастие к сильным характерам и ярким страстям, как теоретиков - общность концепции "национального", "народного", "исторического", интерес к иронии как важнейшей эстетической категории. Что же касается языка и стиля, то это как раз та область, в которой наиболее заметно их принципиальное расхождение с романтиками.

Теория стиля Стендаля и Пушкина определяется не только языковой позицией писателей. Она является отражением их общего философского миропонимания. Воспитанные на идеях французского просвещения, рационализма и сенсуализма оба писателя стремятся к объективному изображению жизни и язык искусства становится, в их понимании, важнейшим залогом правдивости художественной картины мира. Живо интересуясь достижениями современной науки (философии, истории, естествознания), давшей пример объективного изучения природы и человека, они высоко оценивают точный и строгий язык научного исследования (Алексеев М.П., 1972, с. 5-160; Забабурова Н. В., 1982, с. 8-27).

Идейная основа расхождения обоих писателей с романтиками в вопросе языка и стиля художественного произведения - решительное неприятие Стендалем и Пушкиным их субъ-

^х Эта статья является продолжением предпринятых нами ранее исследований мало изученной проблемы типологической близости Стендаля и Пушкина.

ективистского монизма. С точки зрения обоих писателей, субъективный взгляд на мир не способен правдиво и многогранно отобразить действительность, поскольку все многообразие мира ограничено единством воспринимающего "я". Показательно отношение обоих писателей к Байрону: восхищение английским романтиком уступает место в середине двадцатых годов принципиальной переоценке обоими писателями его творчества (см.: Вольперт Л.И., 1982, с. 149-150).

Теория стиля Стендаля и Пушкина складывается в борьбе с языковой позицией других литературных направлений, однако критический подход вовсе не исключал творческого усвоения обоими писателями лучших достижений в области стиля предшествующей и современной им литературной традиции. Не принимая "высокий стиль" классицизма, Стендаль и Пушкин весьма положительно оценивают прозрачную и строгую прозу французских моралистов (Паскаль, Ларошфуко, Лабрюйер). Как это не парадоксально, их литературные пристрастия принадлежат французскому семнадцатому, а не восемнадцатому столетию. "Величавый" Корнель, "нежный" Расин, "исполин-Мольер" на протяжении всей жизни остаются для них непрезойденными образцами.^х

Французский восемнадцатый век важен для них прежде всего идейными исканиями, что же касается его эстетических достижений, то оба писателя оценивают их весьма сдержанно. Они почти не упоминают о Монтескье и Дидро как художниках, критически оценивают Вольтера-трагика, не принимают экзальтированной манеры Руссо.^{хх} Их восхищение вызывает лишь язык прозы Вольтера и Бомарше.

Художественная правда - главный этический и эстетический принцип обоих писателей - это прежде всего отказ от ложной условности существующих литературных стилей. Сказать правду означало для них сказать просто и ясно. Эти требования рационалистической поэтики становятся для обоих писателей в момент борьбы со слогом романтиков важнейшим залогом истины. "Простота - первое из моих божеств", - утверждает Стендаль (Stendhal, 1955, с. 285). Пушкин в заметке "О прозе" (1822) призывает писателей "изъясняться просто" (XI, 18).^{ххх}

^х Даже о стиле Корнеля-комедиографа Стендаль отзывается с восхищением: "Я по-прежнему считаю стиль "Джеца" образцом комического стиля" (Стендаль, 1949, с. 581).

^{хх} Стиль Руссо Стендаль называл "le style coutourné" ("худульный стиль").

^{ххх} Здесь и далее все ссылки на произведения Пушкина приводятся по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16-ти т. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959.

Речь идет не об "упрощенности", а о сложной и обогащенной "простоте" новой поэтики (Лотман Ю.М., 1975, с. 42-58). "Простоте" и "ясности" оба писателя противопоставляют "расплывчатость", которая ассоциируется ими с ложью. Показательно, что в велеречивости романтиков Стендаль видел отражение "самого модного порока девятнадцатого века - лицемерия" (Stendhal, 1876, с. 3). Он говорил: "Все расплывчатое - "фальшиво" (Stendhal, 1936, т. I, с. 330). Стендаль нередко оппозиции "правда - ложь", "ясный - расплывчатый" использует для политических аллюзий. В книге "История живописи в Италии", которая пестрит крамольными и вольнодумными намеками, он мимоходом отмечает "любовь государей к расплывчатому стилю". "Темный и вычурный стиль облюбовали те, кто защищает дурное дело, а люди, служащие правому делу, стараются выражать мысли как можно яснее", - писал он позднее, в 1825 г. редактору "Globe" (Stendhal, 1908, т. II, с. 425). Пушкин, мастер политического подтекста, также умеет связать характеристику стиля с политическими ассоциациями. Определяя манеру одного своего короткого письма Е.М. Хитрову, он вспоминает о стиле якобинцев: "Простите мой лаконизм и якобинский слог" (XIV, 32).^х

Однако для них важнее не политический, а литературный аспект оппозиции "ясный - темный": требование "простоты" и "ясности" языка означало решительное неприятие стилевых норм эпохи.

Борясь за "правдивый" стиль, Стендаль и Пушкин выступают против искусственной "красивости" слога: риторических перифраз, беспредметных метафор, формальных словесных ухищрений. "Но что сказать об наших писателях, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами? - спрашивал Пушкин. - Эти люди никогда не скажут дружба - не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и пр. ..." (XI, 18).

Оба писателя критикуют искусственность как "высокого стиля" классицистов, так и "нового стиля" сентименталистов, но главным объектом их критики становится стиль романтиков. "Звонкие фразы", "пустая риторика", "вымученный пафос", "мелочная аффектация", "надутые общие слова" - подобные уничи-

^х Есть основания полагать, что Пушкин был знаком с речами Сен-Жюста (Лотман Ю.М., 1960, с. 312-313) и революционными бюллетенями якобинцев.

литературные определения не следуют со страниц работ Стендаля по эстетике. Особенно достается от него Шатобриану, чей "веле-речивый" стиль, предназначенный, по словам Стендаля, "скрывать скудость мысли", становится мишенью его постоянных насмешек.

Простота и ясность прозы органически связаны, по мнению обоих писателей, с ее насыщенностью мыслью: проза "требует мысли, мысли и мысли - без нее блестящие выражения ни к чему не служат" (XI, 18). Писатель обязан искать "единственное" слово, наиболее точно выражающее мысль: "точное, единственное, необходимое, неизбежное слово" (Стендаль, 1978, т. 7, с. 271). Таково же и требование Пушкина: "Точность и краткость - вот первые достоинства прозы" (XI, 18).

Принцип экономии художественного материала, выдвигаемый Стендалем и Пушкиным, распространяется ими не только на лексический отбор, но и на синтаксис. Закругленные плавные периоды прозы романтиков (особенно Шатобриана) вызывают раздражение Стендаля. Свой стиль он назовет "рубленным стилем" (*le style haché*) и будет гордиться отсутствием в нем аффектации и "красивостей": "... ни одной пышной фразы, никогда стиль не воспламенял бумагу ... ни разу не были употреблены такие слова, как ужасный, величественный, кутякий..." (Stendhal, 1876, с. 3).

Требование правды связывается обоими писателями с понятиями "народности" и "общедоступности" языка. Подобно Курье, объявившему в "Памфлете о памфлетах" (1825) - "истина - простонародна" (Курье Поль-Луи, 1957, с. 295), Стендаль и Пушкин с понятием "правдивости" стиля связывают его близость к народному языку. Уже в своей первой работе, посвященной проблеме стиля "Об опасностях, грозящих итальянскому языку", Стендаль, выступая против требования итальянских "пуританов" очистить словарь от "грубых" слов, настаивал на необходимости связи литературного языка с живой народной речью. "Главнейшее оружие народного гения - его язык, - писал он. - Какая польза ему от того, что он умен? А многим ли отличается от него человек, который говорит на языке, понятном ему одному?" (Цит. по: Фрид Я., 1967, с. 78). Позднее в трактате "Расин и Шекспир" Стендаль будет критиковать Расина за то, что тот, угождая аристократическому зрителю, искусственно "очистил" язык своих трагедий от всего "простонародного".

Пушкин также подчеркивает важность живой связи литературного языка с народной речью, благотворное воздействие их

взаимного влияния. Любопытно, что и он, подобно Стендалю, ссылается на пример итальянцев: "Разговорный язык простого народа ... достоин также глубочайших исследований. Альфиери изучал итальянский язык на флорентинском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвириям. Они говорят удивительно чистым и правильным языком" (XI, 149).

С этой точки зрения для художественной практики Стендала и Пушкина большое значение приобретает усвоение традиций писателей, внесших в язык своих произведений простонародное начало. Для Стендала это прежде всего - Мольер и Лафонтен, для Пушкина - Фонвизин и Крылов. Важно и то, что они сами хорошо знают простонародную речь и смело за ее счет будут обогащать языковую структуру своих произведений.

Своей "формулу" стиля Стендаль дал в трактате "Расин и Шекспир": только ту пьесу можно назвать "истинно романтической трагедией", "язык которой прост, жив, блещет естественностью, лишен тирад" (Стендаль, 1978, с. 270). Пушкин, создавая в это же время "Бориса Годунова", которого он также, независимо от Стендала, назвал "истинно романтической" трагедией, как нельзя лучше воплотил эти требования.

Однако близость в теории не всегда означает сходство в художественной практике. В отличие от Пушкина, который ценит в стиле гармонию ("благородная простота" (XI, 73), "соразмерность" (XI, 52), "сообразность" (XI, 52), Стендаль к ней не стремится. Он вовсе не занят отделкой стиля, сознательно допускает повторы, шероховатости, это принципиальная позиция "стилевого эгоизма", которая заслужила ему репутацию небрежного "манкирующего" стилиста (Эпштейн М., 1977, с. 113-117).^х Однако существенно не это различие, а главное сходство: оба писателя первые в европейской и русской литературах создают теорию реалистического стиля и дают образец ее блистательного художественного воплощения.

"Истинный романтизм" - направление переходного этапа на пути к овладению реалистическим методом. В его поэтике еще много общего с романтизмом. Однако в области языка и стиля разрыв с романтиками наиболее заметен, носит, принципиальный и последовательный характер, именно здесь реа-

---

^х Сходство стилевой манеры Стендала и Пушкина заметно лишь в их автобиографической прозе (переписка, дневники, путевые очерки), которой в высшей степени свойственно качество, определяемое Пушкиным как "прелесть свободного, небрежного рассказа".

лизм ранее всего закрепляет свои позиции.

Сопоставление со Стендалем помогает глубже осмыслить литературный процесс в России. Пушкинская реформа языка открывает новый этап в развитии русского литературного стиля. Если ранее все литературные направления (классицизм, сентиментализм, романтизм) в России шли вслед за более развитой европейской стилиевой традицией, ориентируясь на нее и стремясь ее догнать, то с Пушкина начинается этап, когда в области стиля русский реализм становится вровень с лучшими европейскими образцами.

Л и т е р а т у р а

- Вольперт Л.И. Пушкин и психологическая традиция во французской литературе. Таллин, 1980, с. 197-211.
- Вольперт Л.И. К проблеме творческого поведения писателя (Пушкин и Стендаль): Болдинские чтения. Горький, 1979, с. 114-130.
- Вольперт Л.И. Понятие "истинного романтизма" у Пушкина и Стендаля: Болдинские чтения. Горький, 1982, с. 147-156.
- Вольперт Л.И. Поэтика "истинного романтизма" в автобиографической прозе Пушкина и Стендаля (тема войны и природы в "Путешествии в Арзрум" Пушкина и "Дневнике" Стендаля). - В сб.: Филологические науки в Тартуском университете: Тезисы конференции, 15 дек. 1982 г. Тарту, 1982, с. 150-153.
- Вольперт Л.И. Психологизм ранней прозы Стендаля и Пушкина ("Арманс" и "Арап Петра Великого"). - В кн.: Теоретические и практические вопросы взаимодействия литератур. Тарту, 1983, с. 32-42. (Учен. зап./Тартуский гос. ун-т, вып. 646).
- Вольперт Л.И. "Шекспиризм" Пушкина и Стендаля: Болдинские чтения. Горький, 1983, с. 45-57.
- Курье Поль-Луи. Памфлеты. М., 1957.
- Лотман Ю.М. Историко-литературные заметки. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1960, с. 312-313.
- Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина "Евгений Онегин". Тарту, 1975, с. 44-56.
- Стендаль. Собрание сочинений. М.-Л., 1949, т. 15.
- Стендаль. Собрание сочинений: В 12-ти т. М., 1978, т. 7.

Фрид Я. Стендаль. М., 1967.

Давыдов М. О стилистических началах реализма. Поэтика Стендаля и Бальзака. - Вопросы литературы, 1977, № 8, с. 106-135.

Stendhal. Correspondance. T. 1. Paris, 1906.

Stendhal. La vie de Napoléon. Paris, 1876.

Stendhal. Mélanges intimes et marginalia, tt. 1-2, "Le Divan", Paris, 1956.

En marge des manuscrits de Stendhal. Compléments et fragments inédits (1803-1820). Paris, 1955.

LA CONCEPTION ESTHÉTIQUE DU STENDHAL ET POUCHKINE (LE PROBLÈME DU LANGAGE ET DU STYLE)

L. Volpert

Р э з ю м е

Les fondateurs du réalisme français et russe Stendhal et Pouchkine ont maints traits communs comme théoriciens du style. D'après leurs principes du "vrai romantisme" ils opposent dans le domaine du style à la poétique des romantiques de telles facultés que simplicité, clarté, laconisme, les affinités fécondes avec le langage du peuple.

Comme écrivains ils se différencient sous le rapport du style - Pouchkine préconise l'harmonie, Stendhal la légèreté, mais ce qui est l'essentiel c'est leur affinité. Ils sont les premiers écrivains en Europe et en Russie qui ont énoncé la théorie du style réaliste et donnent le brillant exemple de son incarnation dans le pratique d'art.